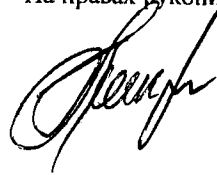

На правах рукописи

Греков Алексей Юрьевич

**БОРЬБА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
С БАНДИТИЗМОМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(1922–1926 гг.)**

Специальность 07. 00. 02. – Отечественная история

17 НОЯ 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Хабаровск - 2011

Работа выполнена на кафедре истории Отечества, органов безопасности и зарубежных пограничных органов Хабаровского пограничного института Федеральной службы безопасности России.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Дубинина Нина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Нэх Валерий Федорович

кандидат исторических наук, доцент
Азаренков Александр Алексеевич

Ведущая организация: **Дальневосточный юридический институт
МВД РФ**

Защита состоится 9 декабря 2011 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.293.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» по адресу: 680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, корп. 1, ауд. 311.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан « 3 » ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Н. А. Макуха

Актуальность темы исследования. Одним из вызовов, на который должна была дать ответ советская государственность после окончания гражданской войны и интервенции, стал бандитизм, приобретший общегосударственный масштаб. Среди регионов страны, где бандитизм приобрел угрожающий для государства характер, оказался Дальний Восток.

Геополитическое положение и уровень социально-экономического состояния Дальнего Востока на момент вхождения его в состав РСФСР (ноябрь 1922 г.), его отдаленность и оторванность от центра страны, большая протяженность и по существу открытость государственной границы, значительное скопление белогвардейцев на приграничных территориях Маньчжурии и неурегулированность международных отношений с сопредельными странами – все это продолжительное время создавало благоприятную почву для развития противоправной деятельности в регионе, во многом ставшей рецидивом гражданской войны. Борьба с бандитизмом, изжитие антигосударственных выступлений, угрожавших власти, снижение трансграничной криминализации региона в 1920-х гг. стали приоритетными задачами центральных и дальневосточных органов власти, в особенности органов государственной безопасности. Исследование этого процесса заполняет существующую в историографии Дальнего Востока лауну и пополняет знания о деятельности центральных и местных органов власти по обеспечению общественно-политической безопасности в 1920-е гг.

Проблемы, решавшиеся центральными и местными органами государственной безопасности в 20-е гг. XX в., можно соотнести с задачами органов государственной безопасности России в XXI в. В условиях современной глобализации возникают новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства. Поэтому задачи по обеспечению государственной безопасности, в том числе в пограничной сфере, приобретают особую значимость. Концептуальные положения в этой области были изложены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (далее Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г.¹ Согласно Стратегии, угроза безопасности в пограничной сфере представлена деятельностью международных террористических организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизацией трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу России товаров и грузов, наркотических средств, организации каналов для незаконной миграции и др. Следует подчеркнуть, что дальневосточный участок государственной границы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации был выделен особо.

Обращение к соответствующему аспекту исторического опыта деятельности силовых структур на Дальнем Востоке в 1920-х гг. представляется важным, поскольку позволяет на современном этапе глубже рассмотреть проблему борьбы с бандитизмом, использовать опыт властных и силовых структур в ре-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // Российская газета. – 2009. – 19 мая. Доступно: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.

шении этих задач. К тому же, обобщение деятельности органов безопасности по стабилизации обстановки на Дальнем Востоке в 1920-е гг. имеет и познавательно-воспитательное значение для молодых кадров правоохранительных систем и может стать важной основой в подготовке молодых сотрудников.

Степень научной разработанности проблемы.

Историография проблемы борьбы с бандитизмом в 1920-х гг. имеет свои особенности, во многом обусловленные спецификой этой деятельности.

Во-первых, она состоит в том, что сам бандитизм в 1920-х гг. был неоднороден, борьба с ним не была прерогативой только какой-то одной силовой структуры. Несмотря на то, что главенствующая роль в организации и ведении борьбы с бандитизмом принадлежала органам государственной безопасности – ВЧК-ГПУ-ОГПУ, в зависимости от конкретных обстоятельств в борьбу с ним включались другие силы – уголовный розыск, милиция, части особого назначения (ЧОН) и части РККА.

Во-вторых, в компетенцию органов безопасности входили предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений, борьба с вооруженными восстаниями и шпионажем, охрана государственной границы и др. Этими особенностями во многом и была обусловлена тематика исследований по избранной теме.

Традиционно историографию по теме исследования условно можно разделить на советский (1920-е–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г. XX в. по настоящее время) периоды.

В 1920-е гг., несмотря на общественно-политическую актуальность темы, работ, посвященных борьбе с бандитизмом, практически не было. Эта проблема, долго остававшаяся постоянным предметом для обсуждения правительства, Политбюро ЦК РКП(б) и местных органов власти, носила сугубо закрытый характер.

Одной из первых публикаций стала статья А. С. Казакова «Бандитизм на территории РСФСР», опубликованная в декабре 1921 г. в Вестнике военно-научного общества Красной Армии². В ней показаны общие причины возникновения бандитизма и крестьянских восстаний, а также кризисные проявления политики («военного коммунизма»), основанные на внутренних межклассовых экономических противоречиях.

Несомненную историографическую ценность имеет объемная статья М. Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями», опубликованная в 1926 г. в трех номерах журнала «Война и революция»³. В ней раскрывалось отношение руководства страны к внутренним контрреволюционным проявлениям, к которым оно относило и бандитизм, рассмотрены основные формы контрреволюционных восстаний, факторы и условия их возникновения, а также способы и методы их ликвидации. Ценность статьи обусловлена тем,

² Казаков, А. С. Бандитизм на территории РСФСР. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянских восстаний // Красная Армия, 1921 – № 9. – С.21–39.

³ Тухачевский, М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. – М. : ВНО «Война и техника», 1926. – № 7 – С. 3–17; № 8 – С. 3–15; № 9 С. 3–16.

что она отражает отношение партийно-политического руководства советской страны к крестьянским восстаниям, как к одной из форм бандитизма, всю жесткость мер и способов, применявшихся для их ликвидации.

Начиная с 30-х вплоть до 60-х гг. XX в. проблема борьбы с бандитизмом в стране, в том числе и на Дальнем Востоке, не привлекала внимание историков. Ослабление идеологической цензуры в литературе, наступившее после XX съезда КПСС (1956 г.), обусловило появление в отечественной историографии научных публикаций по исследуемой проблеме. В начале 1960-х гг. известный ученый-историк В. С. Флеров впервые опубликовал статьи, посвященные ликвидации Амурского крестьянского восстания и борьбе с белобандитизмом на Дальнем Востоке⁴.

На рубеже 70-х – 80-х гг. XX в. появилось несколько работ, освещавших деятельность пограничных войск по охране границы на Дальнем Востоке в 1920-е гг. В работе А. И. Чугунова, а также в очерках истории дальневосточных пограничных войск были отражены проблемы охраны границы⁵. Особо следует отметить работы А. М. Пашкова, который провел углубленное исследование служебно-боевой деятельности пограничной охраны на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг.⁶ На фоне общей картины усиления охраны границы автор показал борьбу с трансграничной преступностью. В 1980-х гг. в Очерках истории дальневосточных организаций КПСС была представлена деятельность органов государственной власти в 20-е гг. XX в. по стабилизации положения на Дальнем Востоке, в том числе борьба с бандитизмом⁷. Взаимодействие партийных органов и чекистов в условиях ДВР было раскрыто в содержательной публикации Э. А. Васильченко⁸.

⁴ Флеров, В. С. Ликвидация кулацкого выступления на Амуре (1924 г.) // Труды. Серия историческая. Т. 2. – Владивосток, 1961. – С. 120–132; Он же. Борьба с белобандитизмом на Дальнем Востоке (ноябрь 1922–июль 1923 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Томск: Изд-во Томского университета, 1963. – С. 107–132.

⁵ Чугунов, А. И. Борьба на границе 1917–1928 гг. Из истории пограничных войск СССР – М., 1980; Сунцов, Н. П., Телешенко, А. И., Хвостиков, М. П. Краснознаменный Дальневосточный М., 1971; Дальневосточный пограничный: Очерки истории войсковой Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. – Хабаровск, 1983; Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. 3-е изд. – М., 1985 и др.

⁶ Пашков, А. М. Борьба Коммунистической партии и советского правительства за организацию охраны Государственной границы на Дальнем Востоке (1920–1925 гг.) – Южно-Сахалинск, 1983; Он же. Мероприятия Коммунистической партии и советского правительства по усилению пограничной охраны на Дальнем Востоке в период ее организации и становления 1920–1929 гг. – Южно-Сахалинск, 1983; Он же. За край родной Дальневосточный: О деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по организации и усилению охраны Государственной границы СССР на Дальнем Востоке (1920–1941 гг.). Южно-Сахалинск, 1985 и др.

⁷ Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1900–1937). – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1982.

⁸ Васильченко, Э. А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке 1920–1922 гг. – Владивосток, 1984. – 128 с.

История становления и развития дальневосточного уголовного розыска и милиции, условия, в которых милиционерам приходилось вести борьбу с преступностью, были представлены работами А. П. Ходасевича и Р. А. Воробьева⁹. В целом, публикации, раскрывающие деятельность правоохранительных структур в советский период, зачастую носили фрагментарный, пропагандистско-публицистический характер. Вместе с тем, в них имеется важнейший эмпирический материал, обогащающий историческую фактологию.

Постсоветский период открыл исследователям новые возможности в познании исторического прошлого органов безопасности. С 1991 г. стали появляться научные работы, освещавшие деятельность дальневосточных органов безопасности в 1920-х гг. на широкой источниковой базе¹⁰.

С началом издания сборника статей «Исторические чтения на Лубянке» (1996 г.) произошло значительное расширение тематики, посвященной деятельности ГПУ-ОГПУ. В работах А. М. Плеханова, В. Н. Хаустова, И.В. Яблочкиной, А. М. Буякова, О. Б. Мозохина и И. Б. Линдер впервые были раскрыты проблемы, связанные с взаимоотношением ВКП(б) и органов государственной безопасности, их место и роль в социально-политической структуре общества¹¹.

С 2000 г. произошло усиление исследовательского интереса к деятельности органов безопасности на Дальнем Востоке. Появились научные работы, осветившие отдельные ее направления. Вопросы борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке исследовал А. В. Попенко¹². Деятельность ГПУ-ОГПУ по обеспечению безопасности в экономической сфере была рассмотрена в работе Е. Е.

⁹ Ходасевич, А. П. Милиция таежного края. Очерк. – Хабаровск, 1969. – 160 с.; Воробьев, Р. А. Советская милиция Приамурья (1917–1925 гг.) – Хабаровск, 1989. – 96 с.

¹⁰ Куций, В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье 1920–1922 гг. – Владивосток, 1992. – 201 с.; Фомин, В. Н. Части особого назначения (ЧОН) на Дальнем Востоке в 1918–1925 гг. Брянск, 1994. – 192 с.

¹¹ Плеханов, А. М. Проблемы места и роли органов безопасности в социально-политической структуре советского общества в 1920-е годы // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20–30-е годы. – М., 2000. С. 55–60 Он же. ВЧК-ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. – М.: Кучково поле, 2006. – 704 с.; Хаустов, В. М. Некоторые проблемы деятельности органов госбезопасности в 1920–1930-е годы // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20–30-е годы. – М., 2000. С. 60–66; Хаустов, В. Н. ВКП (б) и органы государственной безопасности (1920–1941 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. – М., 2004. С. 67–72. Яблочкина, И. В. Рецидивы гражданской войны: Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России 1921–1925 гг. – М.: Хельга, 2000; Буяков, А. М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923–2003 гг. Очерки. Биографический справочник. Владивосток, 2003; Мозохин, О. Б. Право на репрессию: Вневедомственные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М.: Кучково поле, 2006. – 480 с.; Линдер, И. Б. История спецслужб. Секретная разведка партии – М., 2008.

¹² Попенко, А. В. Опыт борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России (1884–конец 20-х гг. XX в.): монография. – Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2009. – 150 с.

Аурилене и А. Ю. Цыбина¹³. Значительный научный интерес представляют публикации О. В. Шинина, в которых исследуются не только особенности внутреннего положения Дальнего Востока в 1920-х гг. и организация системы охраны дальневосточной границы, но и контрразведывательная деятельность ГПУ-ОГПУ¹⁴. Становление системы пограничной охраны ГПУ-ОГПУ на Дальнем Востоке было представлено в работе М. С. Хитина, участие дальневосточного населения в охране государственной границы исследовал В. В. Шахворостов¹⁵. Служебно-босвая деятельность пограничников рассматривалась в очерках об истории пограничных органов Дальнего Востока¹⁶. Истории происхождения хунхузничества, которое являлось этническим типом дальневосточного бандитизма, была посвящена работа Д. В. Ершова¹⁷. В 2011 г. к 90-летию органов безопасности вышел сборник «Хабаровские чекисты», посвященный истории организации и становлению органов безопасности Хабаровского края, в котором Н. С. Чумаков характеризует особенности формирования органов ГПУ на Дальнем Востоке¹⁸.

Значительным вкладом в историю становления, развития уголовного розыска и милиции на Дальнем Востоке являются работы Н. А. Шабельниковой и П. П. Худякова¹⁹, имеющие основательную источниковую базу и обстоятельно

¹³ Аурилене, Е. Е., Цыбин, А. Ю. Меч пролетарской диктатуры: Дальневосточные органы ГПУ-ОГПУ в борьбе за экономическую безопасность СССР: Монография. – Хабаровск: Частная коллекция, 2010. – 176 с.

¹⁴ Шинин, О. В. Особенности внутреннего положения Дальнего Востока России в 1922–1941 гг. как элемент оперативной обстановки // Сборник статей. № 12. Отделения погранологии Международной академии информатизации. – М., 2005. С.90–104; Шинин, О. В. Охрана границы в Дальневосточном регионе в 1923–1940 гг. // Вестник границы России, 2008. – № 1. С. 64–70; Он же. Проведение органами ГПУ–НКВД активных мероприятий (на материалах Дальневосточного региона) в 1922–1941 гг. // Проблемы Дальнего Востока, 2006. – № 4. С.144–157; Он же. Роль партийных и государственных органов в создании и совершенствовании контрразведывательных аппаратов на Дальнем Востоке и комплектовании их оперативными кадрами (1922–1934 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 2003 г. Власть и органы государственной безопасности. – М., 2004. С. 46–58.

¹⁵ Хитин, М. С. Пограничная политика советского государства на Дальнем Востоке (1917–1925 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М. С. Хитин. – Хабаровск, 2006. – 29 с.; Шахворостов, В. В. Участие населения Дальнего Востока в охране Государственной границы (1922–1941 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / В. В. Шахворостов – Хабаровск, 2011. – 22 с.

¹⁶ Дальневосточные. Краснознаменные. Пограничные. Очерк истории ДВРУ ФПС РФ. / Сост. Н. П. Орищенко. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 2000; Тихоокеанский рубеж. Из истории охраны государственной границы России в Приморье и на Тихом океане. – Владивосток, 2004.

¹⁷ Ершов, Д. В. Хунхузы: несобъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 255 с.

¹⁸ Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах. / Автор-сост. А. С. Колесников. Управление ФСБ России по Хабаровскому краю. – Хабаровск: «Частная коллекция», 2011. С. 18.

¹⁹ Шабельникова, Н. А. Милиция в борьбе с преступностью на Дальнем Востоке России (1922–1930 гг.). – Владивосток, 2002; Худяков, П. П. Дальневосточная милиция в борьбе с уголовной преступностью в 1920-е годы. – Хабаровск, 2000; Худяков, П. П., Швец, А. В. Ор-

раскрывшие роль дальневосточной милиции и уголовного розыска в обеспечении правопорядка на территории региона в 1920-х гг.

Теме протестных выступлений были посвящены научные публикации И. Д. Саначева, В. Н. Абеленцева и совместная работа В. Н. Фомина и К. В. Фомина²⁰, в которых основательно изложены события Амурского (Зазейского) крестьянского восстания (1924 г.), участие органов безопасности и ЧОН в его подавлении.

Таким образом, отдельные аспекты борьбы дальневосточных органов государственной безопасности с бандитизмом и протестными выступлениями в 1920-е гг. нашли отражение в целом ряде публикаций. Однако сам процесс борьбы дальневосточных чекистов с политическим и трансграничным бандитизмом, создававшим угрозу для населения и препятствовавшим восстановлению экономики региона, рассмотрен фрагментарно. Диссертационная работа имеет своей целью восполнить этот пробел.

Целью диссертационной работы является исследование опыта борьбы органов государственной безопасности с бандитизмом на Дальнем Востоке России в 1922–1926 гг.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- раскрыть представление партийно-политического руководства в начале 1920-х гг. о бандитизме в стране;
- проанализировать общественно-политические и социально-экономические причины роста бандитизма, формы его проявления и опасность для советской власти на Дальнем Востоке;
- исследовать главные направления и методы борьбы органов безопасности с внутренним и трансграничным бандитизмом на Дальнем Востоке;
- показать борьбу с бандами хунхузов на приграничной территории Дальнего Востока;
- используя ранее неопубликованные документальные материалы Центрально-го архива ФСБ России, дополнить картину событий Амурского (Зазейского)

ганизованные виды преступности как негативный фактор развития Приамурья в начале XX века // Амурская область: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского, 2009; Они же. Криминологическая характеристика и особенности преступности в Приамурье в 1920-е годы // Амурская область: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского, 2009 и др.

²⁰ Саначев, И. Д. Крестьянское восстание на Амуре – кулацкий мятеж или шаг отчаяния? // Вестник Дальневосточного отделения РАН. – 1992. – № 3–4. С. 170–180; Абеленцев, В. Н. Версии и хроника (К 75-летию Зазейского восстания 1924 г.) // Амурское казачество XIX–XX вв. Сборник статей. – Благовещенск, 1999. С. 88–131; Абеленцев, В. Н. Памяти участников Зазейского восстания // Государство и личность. Политические репрессии на Дальнем Востоке России в XX в.: материалы научно-практической конференции. – Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского, 2005. – С. 59–71; Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 г. – М., 2005 г.

крестьянского восстания, расширив представление об участии органов безопасности в его ликвидации.

Объектом диссертационного исследования является реализация государственной политики в области обеспечения безопасности и сохранения территориальной целостности Дальневосточного края в 1920-х гг.

Предметом диссертационной работы является борьба органов государственной безопасности с бандитизмом на Российском Дальнем Востоке в 1922 – 1926 гг.

Под «органами государственной безопасности» понимаются органы ГПУ-ОГПУ и подразделения пограничной охраны, входившие в систему НКВД. Войсковые армейские структуры, милиция и части особого назначения (ЧОН) в исследовании рассматриваются как подразделения вспомогательного характера, оказывавшие органам ГПУ-ОГПУ необходимое содействие в ликвидации внутренних и закордонных бандформирований.

Ключевым понятием темы исследования является «бандитизм». В официальных государственных и партийных документах 1920-х гг. под этим явлением подразумевались не столько грабежи и убийства, совершенные организованными вооруженными группами (уголовный бандитизм), но и преступления, совершенные против государственной власти (политический бандитизм). Опираясь на современные научные трактовки категорий политики и политического поведения, и, оценивая неоднозначность имеющейся в литературе информации, автор предлагает под «политическим бандитизмом» понимать групповую организованную вооруженную противоправную деятельность, нацеленную на захват или подрыв государственной власти на местном, региональном или центральном уровнях или изменение политики государства в той или иной сфере. Следует подчеркнуть, что в послереволюционные годы уголовный и политический бандитизм нередко взаимодействовали.

Хронологические рамки исследования охватывают период с ноября 1922 г. по 1926 г. Нижняя граница обусловлена ликвидацией Дальневосточной республики, вхождением дальневосточных территорий в состав РСФСР и началом процесса советизации, неотъемлемой частью которого стала борьба с бандитизмом. Логическим завершением исследования стал 1926 г., когда в результате ликвидации основных сил бандформирований, действовавших на территории Дальнего Востока, была стабилизирована криминогенная обстановка в Дальневосточном крае, а на основе Конституции СССР (1924 г.) была создана система выборных органов советской власти.

Географические границы исследования определяются территориями Прибайкальской, Забайкальской, Амурской, Приамурской и Приморской губерний, которые после ноября 1922 г. вошли в состав РСФСР. В июле 1923 г. они были объединены в Дальневосточную область, а с начала 1926 г. в Дальневосточный край. Основное внимание в работе уделено приграничным территориям Дальнего Востока, граничащим с Маньчжурией, поскольку противоправная антисоветская деятельность вооруженных групп из числа белоземigrantsов и хунхузов, имевших свои базы в приграничных районах Северо-Восточного Ки-

тая, долгое время создавала угрозу для советской государственности на Дальнем Востоке.

Методологическую основу исследования диссертационной работы составили важнейшие принципы исторического исследования – историзм и объективность.

Принцип историзма позволил раскрыть деятельность органов безопасности по борьбе с бандитизмом на Дальнем Востоке в 1920-е гг. в тесной взаимосвязи с общегосударственными процессами, проводимыми партийно-политическим руководством после объединения дальневосточных территорий с РСФСР. Этот принцип помог выявить причинно-следственную связь между возникновением бандитизма и социально-экономическими, политическими условиями, сложившимися в стране и на Дальнем Востоке в частности, а также проанализировать процесс изменения методов борьбы с ним: от крупномасштабных военных действий к проведению локальных операций.

Широкая и разнообразная источниковая база, использованная в диссертационной работе, введение в научный оборот новых документальных материалов, позволили применить принцип исторической объективности, обеспечив достоверность научного исследования и избежать идеализации органов государственной безопасности, обратить внимание на трудности, с которыми была связана деятельность чекистов в 1920-х гг.

Наряду с общенаучными методами (анализ, синтез, дедукция, индукция и т.д.) в работе использовались проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Они позволили вскрыть сущность антигосударственных проявлений, происходивших в центральной части страны и на Дальнем Востоке, определить их сходство и различия по формам организации и проявлению, а также провести сравнения этих критериев в историческом времени.

Использование системного подхода позволило рассмотреть борьбу с бандитизмом на Дальнем Востоке как необходимую составляющую процесса становления советской власти в контексте политики, проводимой партийно-политическим руководством страны.

Источниковую основу по теме исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных документальных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Опубликованные источники можно объединить в несколько групп.

1) Официальные документы: Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г. и Конституция РФ 1993 г., постановления, распоряжения центральных и региональных органов власти, руководящие документы ГПУ-ОГПУ, издания законов и распоряжений дальневосточных органов власти, сборники обязательных постановлений губернских ревкомов (исполкомов), стенограммы дальневосточных партийных совещаний и конференций, статистические сборники и бюллетени Дальревкома. Эта категория документов яв-

лялась правовой основой деятельности органов государственной власти, определяющей их компетенцию, структуру и кадровый состав²¹.

2) Опубликованные сборники документальных материалов, отражающие деятельность органов государственной власти. Тематически подобранные документы, ранее являвшиеся засекреченными, освещающие социальную и политико-экономическую обстановку в стране, в том числе на Дальнем Востоке, деятельность органов ГПУ-ОГПУ по обеспечению безопасности государства. К этой категории относятся циркуляры партийной организации, повестки дня заседаний ЦК РКП(б), информационно-статистические сводки ГПУ-ОГПУ, личная документальная переписка партийных лидеров и руководителей отдельных ведомств, документы, отражающие содержание и методы государственной политики, как на местах, так и в стране в целом, позволяющие дать характеристику принимаемым государственным мерам в борьбе с бандитизмом, механизму и методам силовых воздействий при проведении налоговых кампаний, а также в случаях антисоветских проявлений²².

²¹ Конституция РСФСР, принятая на заседании V Всероссийского съезда Советов 10 июля 1918 г. Доступно: <http://www.law.vsu.ru/constitution/npa.htm>; Конституция СССР, принятая на основании постановления II-го съезда Советов СССР от 31 января 1924 года. Доступно: <http://www.law.vsu.ru/constitution/npa.htm>; Конституция Российской Федерации, принятая принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. Доступно: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>; Собрание Узаконений и распоряжений РКП(б). № 69 от 29 сентября 1923 г. Инв. № 8454; Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919-1952. Каталог / Т. 1. 1919-1929 гг. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. - 832 с.; Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б). 1923-1938 : в 3 т. / Т. 1 : 1923-1926 гг. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. - 960 с.; Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. - М.: Международный фонд «Демократия», 2003. - 768 с.; Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922-декабрь 1936. - М.: Международный фонд «Демократия», 2003. - 912 с.; Дальневосточный революционный комитет. Сборник постановлений № 2-3, 1922 г. - Чита, 1922.; Дальневосточный революционный комитет. Бюллетень официальных распоряжений. - Хабаровск, 1923-1924, 1925 гг.; Дальневосточный революционный комитет. Пленум. Постановления пленума Дальревкома 20-24.03.1925. - Хабаровск, 1925. - 275 с.; Дальневосточная краевая конференция РКП(б). 7-ая. 16-20 ноября 1925 г. Стенографический отчет. - Хабаровск: Кн. дело, 1925. - 230 с.; Первый Дальневосточный краевой съезд Советов. Стенографический отчет. - Хабаровск, 1926; Второй Дальневосточный краевой съезд Советов. Стенографический отчет. - Хабаровск: Изд-во Далькрайисполкома, 1927 и др.

²² Дальревком. Сборник материалов. - Хабаровск: Дальневосточное государственное издательство. 1949. - 148 с.; Дальревком. Первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке (1922-1926 гг.). Сборник документов. - Хабаровск: Книжное издательство, 1957. - 286 с.; Вопросы партийного строительства. Материалы и документы. - М., 1945.; Борьба рабочего класса за восстановление и развитие промышленности Дальневосточной области (1922-1925 гг.). Сборник документов и материалов (Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока. Государственный архив Хабаровского края). - Хабаровск, 1962. - 416 с.; Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ, 1921-1923 гг. (Сборник Центрального архива ФСБ России). - М.: Русский путь, 2005. - 542 с.; «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.), Т. 1-3, 1922-1925 гг. - М.: ППП «Типография «Наука», 2001-2002; Советская деревня

3) Политические труды партийных лидеров, речи и выступления руководителей государства, написанные в изучаемый период, отражающие идеологическую направленность деятельности партийно-политического руководства молодого советского государства²³.

4) Периодическая печать, как центрального, так и местного уровней (Амурская правда, Дальневосточный путь и др.). Их информационная составляющая существенно дополняет источниковую базу исследования.

В процессе исследования автором были использованы опубликованные архивные и документальные материалы, введенные в научный оборот авторами монографий и научных статей.

Основной упор в работе был сделан на исследование именно архивных источников. Для полноценного исследования борьбы с политическим и трансграничным бандитизмом, причин его возникновения не только на Дальнем Востоке, но и в стране в целом автором были изучены и обобщены документы и материалы Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ России), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и Государственного архива Амурской области (ГА-АО).

Использованные архивные документы можно условно разделить на три группы:

1. Протоколы, стенограммы партийных пленумов, инструкции, распоряжения, циркулярные письма руководящих партийных и советских органов власти центрального уровня: ЦК РКП(б), ВЦИК и Дальбюро ЦК РКП(б), отражающие деятельность по организации и формированию органов государственной власти на Дальнем Востоке, обеспечению внутреннего правопорядка и территориальной целостности региона. Значительная их часть находится в фондах РГАСПИ: № 17 – Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991 гг.), № 76 – Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926 гг.), № 372 – Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) (Дальбюро) (1920–1925 гг.). Фонды РГВА № 7 – Штаб РККА и № 9 – Политуправление при Революционном Военном Совете Республики позволили осветить роль армейских подразделений в борьбе с бандитизмом.

глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы : в 4 т. Т. 2 : 1923–1929 – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 1168 с.; Из истории советских пограничных войск. 1921–1927. Документы и материалы. – М., 1963. – 667 с.; Пограничные войска СССР. 1918–1928 гг. Сборник документов и материалов. – М.: Наука, 1973. – 928 с.; Переписка И. В. Сталина и Г. В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923–1926 гг. / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. – М.: Нагалис, 2008. – 704 с.

²³ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. Издание пятое. Т. 39, 41–45; Ленин В. И. и борьба за власть Советов на Дальнем Востоке. Сборник документальных материалов. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1968. – 280 с.; Дзержинский, Ф. Э. Избранные статьи и речи. 1908–1926. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 391 с.

2. Документы (постановления, распоряжения, решения, протоколы, циркулярные письма, отчеты и др.) Дальревкома (Далькрайисполкома), губернских, уездных и волостных комитетов РКП(б) Дальнего Востока, отражающие ход проведения советизации и восстановительных мероприятий, общее социально-экономическое и политическое положение в на Дальнем Востоке, политические настроения населения, ход и результаты налоговых кампаний, состояние правопорядка на дальневосточной территории и меры, принимаемые дальневосточными органами государственной безопасности по его обеспечению. Значительный объем этих материалов был извлечен из архивных фондов ГАХК (П-2 – Дальневосточный краевой комитет ВКП(б), Р-58 – Дальневосточный революционный комитет, Р-137 – Хабаровский краевой исполнительный комитет) и ГАО (П-9 – Амурский областной комитет РКП(б), Р-114 – Амурский областной исполнительный комитет, 345 – Благовещенский уездный исполком, Р-481 – Амурский губернский исполнительный комитет, 754/С – Свободненский подотдел Амурского областного отдела Госполитохраны, Р-755 – Амурский губернский отдел ОГПУ).

3. Наиболее важную для диссертации группу источников составили неопубликованные документальные материалы Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Извлеченные из фонда № 2 – Секретное делопроизводство ГПУ-ОГПУ распоряжения, циркуляры, отчеты и донесения о деятельности органов государственной безопасности, информационные сводки для партийно-политического руководства страны, освещающие социально-экономическое и политическое положение в стране, учетно-статистический материал о состоянии бандитизма в стране и регионах, документальные отчеты о проведенных оперативных мероприятиях при ликвидации бандформирований составили основу исследования. Среди изученных материалов наибольшую ценность для исследования имели недавно рассекреченные обзоры и сводки ГПУ-ОГПУ о состоянии и движении бандитизма на территории СССР, боевое расписание банд и доклады сотрудников ГПУ-ОГПУ о состоянии бандитизма, которые были автором впервые введены в научный оборот.

В целом использование обширного источникового материала позволило автору решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые проведено специальное исследование истории борьбы органов государственной безопасности с бандитизмом на Дальнем Востоке в 1922–1926 гг.;

- на основе анализа содержания статьи М. Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями» впервые показано утверждение репрессивно-силовых методов в подавлении протестных выступлений рабочих и крестьян, которые использовались и на Дальнем Востоке;
- установлено, что формирование системы дальневосточных органов государственной безопасности имело особенности: оторванность от центра, нехватка опытных кадров, слабое материально-техническое обеспечение и др.;

- освещено взаимодействие органов ГПУ-ОГПУ, милиции, войсковых соединений и частей особого назначения (ЧОН) в борьбе с политическим бандитизмом, нередко носившим и уголовный характер;
- обобщен опыт ведения борьбы органов безопасности с «закордонным», трансграничным бандитизмом в лице банд хунхузов и белогвардейцев-мигрантов, базировавшихся на территории Маньчжурии;
- прослежена тенденция ослабления опасности бандитизма и борьбы с ним: от широкого фронта борьбы с крупными вооруженными формированиями до локального подавления отдельных банд на приграничной территории;
- впервые введены в научный оборот документальные материалы, в том числе из недавно рассекреченных архивных фондов Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации, позволившие, в частности, уточнить некоторые данные Амурского (Зазейского) восстания.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее содержание позволяет учитывать исторический опыт работы партийно-политического руководства и органов безопасности по обеспечению внутренней безопасности, безопасности в пограничной сфере и может обогатить историографию российских органов государственной безопасности.

Практическая значимость работы заключается в том, что её содержание и обобщения позволяют:

- включить материалы исследования в труды по истории борьбы с бандитизмом на Дальнем Востоке и в стране в целом;
- использовать исторический опыт борьбы с бандитизмом на Дальнем Востоке России для разработки спецкурса и преподавания его в Хабаровском пограничном институте ФСБ России и в Дальневосточном юридическом институте МВД России.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации были представлены на международной научно-практической конференции «Дальний Восток России и страны Азиатско-Тихоокеанского региона» (октябрь 2009 г.), на Всероссийских научно-практических конференциях молодых исследователей, аспирантов и соискателей (2009 г, 2010 г.). По теме диссертации опубликовано 7 научных работ, в том числе 3 – в журналах, рекомендованных ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы, степень ее изученности, определены цель и задачи исследования, его источниковая база, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «**Утверждение репрессивно-силовых методов в обеспечении общественно-политической стабильности в Советской России в начале 1920-х гг.**» показаны сложность социально-экономического состояния страны после окончания гражданской войны и интервенции, политическая угроза протестных выступлений рабочих и крестьян, меры, принимавшиеся руководством по стабилизации общественно-политического положения в государстве.

После разгрома белогвардейских вооруженных сил советская власть неожиданно столкнулась с протестными выступлениями рабочих и крестьян, выражавшими недовольство ее политикой в городе и особенно в деревне. Массовые забастовки, мятежи и восстания, имевшие социально-экономическую основу, стали новым вызовом для партийно-политического руководства страны.

В начале 1920-х гг. протестные выступления рабочих и крестьян являлись наиболее важной внутренней проблемой советского государства. Наиболее крупным крестьянским вооруженным выступлением в то время стало восстание в Тамбовской губернии, являвшееся одной из самых значительных попыток осуществления новой тактики антисоветских сил – «взрыва изнутри». Взятый X съездом РКП(б) (март 1921 г.) курс, получивший название «новая экономическая политика», принес некоторое оздоровление экономики, но не разрешил проблемы возникновения протестных выступлений в стране. После окончания гражданской войны повстанчество стало главной угрозой для советского государства, т. к. партийно-политическое руководство считало, что в условиях перехода к мирному строительству внутренние и внешние антисоветски настроенные силы использовали его с целью смены политического курса страны.

Отношение правящей верхушки к протестным выступлениям было однозначным, они воспринимались как проявление бандитизма. Точка зрения партийно-политического руководства советской страны на крестьянские восстания, как одну из форм политического бандитизма нашла отражение в статье М. Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями», в которой были рассмотрены основные формы контрреволюционных восстаний, факторы и условия их возникновения, а также репрессивно-силовые способы и методы их подавления.

Рост числа антисоветских выступлений рабочих и крестьян потребовал скорейшей реорганизации советских «карательных» органов. Преобразование ВЧК в Государственное политическое Управление (ГПУ) внесла значительные изменения в круг их компетенции. На ГПУ возлагалась борьба с контрреволюцией, с бандитизмом и шпионажем, с контрабандой и т. д. В их обязанности входили также охрана путей сообщения и государственной границы. Являясь одним из важнейших инструментов советской власти, органы государственной безопасности при подавлении протестных выступлений использовали репрессивно-силовые методы. Это было закреплено в Конституции СССР (1924 г.).

В то время как проблема восстаний и бандитизма в центральной части России при помощи РККА и ГПУ в основном была ликвидирована, борьба с ними получила продолжение на окраинах страны, в особенности на Дальнем Востоке, где гражданская война закончилась лишь к концу 1922 г.

Во второй главе «Борьба с бандитизмом – важная составляющая процесса советизации Дальнего Востока в 1920-е гг.» исследованы особенности криминальной обстановки на Дальнем Востоке, ее негативное влияние на процессы советизации. Показаны условия становления дальневосточных органов государственной безопасности и методы ведения борьбы с внутренним и трансграничным бандитизмом в регионе.

В первом параграфе «Особенности формирования органов власти на Дальнем Востоке в 1920-х гг.» охарактеризованы условия, сложившиеся после окончания гражданской войны и военной интервенции, проанализировано их влияние на процессы формирования органов советской власти на Дальнем Востоке.

Географическая оторванность региона от центра, продолжительные военные действия, нанесшие огромный ущерб неокрепшей экономике региона, привели к социально-экономическому кризису, который был отягчен правовой неурегулированностью взаимоотношений с Китаем и Японией.

В этих условиях исключалась возможность одномоментного введения на дальневосточной территории советской системы законодательства и государственного управления. Поэтому партийно-политическим руководством страны здесь были созданы временные чрезвычайные органы власти – ревкомы, общее руководство которыми было возложено на Дальневосточный революционный комитет (Дальревком) (с 1924 г. председатель – Я. Б. Гамарник). Основными задачами Дальревкома стали не только оздоровление хозяйственной и социально-экономической сферы, но и создание выборных органов советской власти, правоохранительных структур, способных обеспечить безопасность в регионе.

Функции обеспечения внутренней общественной безопасности были возложены на рабоче-крестьянскую милицию и уголовный розыск, формирование которых проходило под руководством Дальревкома. Кадровая система дальневосточной милиции, постоянно совершенствуясь, изменялась вплоть до конца 1924 г.

Внутренние угрозы, возникшие на фоне усиления криминализации дальневосточного общества после окончания гражданской войны и интервенции, были тесно связаны с приграничными территориями Маньчжурии. Трансграничная преступность не только мешала восстановительным процессам на Дальнем Востоке, но и сильно подрывала его экономические основы.

Формирование дальневосточных органов ГПУ тесно связано с созданными в 1921 г. в Дальневосточной республике органами государственной политической охраны (ГПО). После вхождения Дальнего Востока в состав РСФСР (ноябрь 1922 г.), действовавшие в ДВР органы Госполитохраны на основе приказа председателя ГПУ № 133 без какой-либо реорганизации были полностью включены в систему ГПУ РСФСР на правах Полномочного представительства по Дальневосточной области. Его начальником стал последний директор ГПО Приамурья Л. Н. Бельский. Основное же формирование органов ГПУ проходило при непосредственном участии полномочного представителя ГПУ по Дальнему Востоку А. П. Альпова, сменившего в сентябре 1923 г. на этом посту Л. Н. Бельского. Становление системы органов государственной безопасности на Дальнем Востоке проходило в условиях кадрового голода, нехватки профессионально подготовленных сотрудников и слабого материально-технического обеспечения.

Пограничная охрана дальневосточной границы в 1920-х гг. носила очаговый характер, была чрезвычайно слабой и не обеспечивала надежной ее защиты. В 1922 г. пограничная охрана была передана в ведение ГПУ, а из частей во-

енного ведомства РККА на Дальнем Востоке был создан отдельный пограничный корпус ГПУ. С ноября 1922 г. охрана сухопутных и морских границ РСФСР была возложена на Полномочных представителей (ПП) ГПУ, которые в своей работе руководствовались разработанной в феврале 1923 г. инструкцией «Об управлении охраны границ РСФСР». С 31 января 1923 г. ГПУ пограничная охрана перешла в непосредственное подчинение к заместителю председателя ГПУ, осуществлявшему управление ею через штаб войск ГПУ, имевший в своем составе отдел пограничной охраны. В сентябре 1923 г. ЦИК СССР принял «Положение об охране границ СССР», ставшее основным законом пограничной службы.

Партийное руководство уделяло значительное внимание пограничной безопасности Дальнего Востока, рассматривая на своих заседаниях вопросы состояния охраны границы и степени материально-технического обеспечения. В результате реформирования в 1924 г. сложилась следующая организационная структура органов управления пограничной охраны: в центре – отдел пограничной охраны ОГПУ и далее – пограничные отряды, пограничные комендатуры и заставы. Пограничная охрана округа подчинялась Полномочному представителю ОГПУ. Основными же подразделениями войсковой охраны границы стали пограничные заставы, подчинявшиеся коменданту пограничного участка и начальнику отряда. Таким образом, в едином аппарате управления пограничного отряда завершилось объединение оперативного, строевого и административно-хозяйственного руководства, что положительно сказалось на системе войскового управления.

Во втором параграфе «Деятельность органов государственной безопасности по ликвидации бандитизма на Дальнем Востоке» раскрываются причины распространения бандитизма в регионе в начале 1920-х гг. как последствия гражданской войны, его криминологические особенности и деятельность органов безопасности по стабилизации криминогенной обстановки.

Региональное своеобразие восточной окраины Советской России, выразившееся в ее пограничном положении, оторванности от центра страны, особенности социально-экономического развития, природной среды и доступности оружия во многом обусловили распространение еще в начале XX в. таких видов преступлений и аномальных социальных явлений, как контрабанда, конокрадство, наркомания, уголовный бандитизм. В городах особенно во Владивостоке и Хабаровске имелись китайские кварталы – «миллионки» и «сибидру» (бандитский пчельник), где процветали опиекурение, пьянство и грабежи.

С началом гражданской войны бандитизм в регионе, получив дополнительный импульс, приобрел политический характер и небывалые масштабы. Этому способствовали вакуум власти, материальные трудности населения, стремление противоборствующих сторон использовать бандитские формирования в своих интересах.

Разгром основных белогвардейских сил привел к переформированию их остатков. Значительная часть белогвардейцев нашла свое убежище в Маньчжурии, Китае, Кореи и др. азиатских странах. Для местных органов советской власти политический бандитизм представлял наибольшую опасность, поскольку

базирувавшиеся за кордоном российские вооруженные формирования получали поддержку продовольствием, вооружением, снаряжением и средствами связи от местных властей Маньчжурии.

В начале 1920-х гг. Дальний Восток стал ареной серьезного внутреннего конфликта, повлекшего за собой серию вооруженных столкновений. Рост бандитизма принимал угрожающие для советской власти размеры. В 1923 г. число вооруженных группировок, имевших политические цели, достигало нескольких десятков, наиболее крупными из них были вооруженные формирования Пепеляева, Бочкарева и Полякова, сформированные из остатков белогвардейских войск, банды Овечкина, Пичуева, Емлина, Ширяева, Шубина, Гордеева и Размахнина.

Система борьбы с бандитизмом на советском Дальнем Востоке постоянно совершенствовалась, вводились и применялись новые способы и методы борьбы, с успехом велось оперативное внедрение. В среду бандитов внедрялись как сотрудники, так и бывшие бандиты, перешедшие на сторону советской власти.

При построении системы борьбы с бандформированиями органам безопасности учитывались и природные особенности губерний.

В связи с активизацией банддвижения в 1924 г. Дальревком по указанию Дальбюро РКП(б) в Приморской, Амурской и Забайкальской губерниях создал военные советы, имевшие статус чрезвычайных органов по борьбе с бандитизмом. В их компетенцию входило планирование этой деятельности, организация взаимодействий между партийными, советскими и военными органами и органами государственной безопасности, а также оперативное руководство военными частями, подразделениями органов безопасности, милицией и ЧОН.

В ходе борьбы с бандитизмом правоохрательными органами Дальнего Востока был накоплен большой опыт, позволивший выработать новые приемы и методы. Основными из них являлись войсковые операции, тайный сыск, подключение к борьбе всех возможных сил (населения, воинских частей, милиции), а также социально-экономические ресурсы. С 1924 г. отношение властей Маньчжурии к белопартизанским отрядам стало менее благоприятным. Причиной этому стало подписание советско-китайского соглашения, а также многочисленные протесты и ноты полномочного представителя СССР в Китае Л. М. Карахана.

В третьем параграфе «Борьба с бандами хунхузов на приграничной территории Дальнего Востока» раскрывается борьба с трансграничным китайским бандитизмом, которое долгое время занимало устойчивое место в числе наиболее часто совершаемых в дальневосточном регионе преступлений и имело тенденцию к росту.

Правоохранительные органы рассматривали хунхузничество как специфический квалифицированный вид преступности, свойственный только Дальнему Востоку, и считали его опасным явлением, имевшим облик организованной вооруженной и дисциплинированной силы.

Сохранению криминогенной обстановки способствовала продолжительная неурегулированность отношений с Китаем. Реакционные силы Китая, сотрудничая с Японией и США, продолжали организовывать провокации, используя

для этого как белогвардейские вооруженные формирования, так и банды хунхузов. Значительная протяженность и по существу открытость советской границы давали как русским, так и китайским бандформированиям исключительную почву для осуществления своей противоправной деятельности. Развитие не только хунхузничества, но и приграничного бандитизма в целом происходило в результате слабости охраны границы. Так, в 1920-х гг. расстояния между заставами, пикетами и войсками давали возможность беспрепятственно переходить границу, как отдельным группам, так и целым отрядам.

Действия хунхузов были схожи с тактикой партизан, заключавшейся в уклонении от открытых боестолкновений, организации внезапных нападений, как правило, из заранее подготовленных засад и укрытий.

Банды хунхузов доставляли приграничному населению немало хлопот, поскольку они занимались грабежом местного населения, захватом и угоном лошадей за границу. В некоторых местах они до того затерроризировали население, что оно перестало бороться с ними, соглашаясь платить дань. Боязнь репрессий со стороны бандитов затрудняла борьбу с ними, поскольку русскоязычное население никогда не давало необходимых сведений. Вместе с тем, противоправная деятельность китайских бандитов не ограничивалась банальными грабежами приграничного населения с обеих сторон. Военными навыками хунхузов также пользовались и белогвардейцы и китайские власти. Нередко они крутировались в регулярные части Маньчжурии и принимали участие в войсковых провокациях на советской территории.

В целом, анализ опыта работы органов ГПУ-ОГПУ в борьбе с китайской преступностью позволяет сделать вывод о том, что основными ее направлениями являлись: бандитизм и вымогательства; торговля наркотиками и содержание притонов для потребления наркотиков и азартных игр, а также контрабанда. Активным образом использовался шпионаж и пособничество китайскому правительству, совершаемый из чувства национальной солидарности.

Таким образом, несмотря на сложную социально-экономическую обстановку на Дальнем Востоке России, близкое соседство с белоэмигрантскими центрами в Маньчжурии, кадровый голод в органах власти и правоохранительных структурах, дальневосточные чекисты с честью выполнили свою основную роль в ликвидации бандитизма. Стабилизация криминальной обстановки на Дальнем Востоке обеспечила эффективное проведение восстановительных мероприятий, способствовала укреплению советской власти, созданию условий хозяйственно-экономического и политического развития региона.

В третьей главе «Меры дальневосточных органов власти по ликвидации протестных выступлений» рассматривается деятельность, направленная на борьбу с протестными выступлениями рабочих и крестьян на Дальнем Востоке в начале 1920-х гг. В главе особо уделено внимание Амурскому (Зазейскому) восстанию (1924 г.), которое является наиболее яркой и массовой вспышкой вооруженного противостояния крестьян Дальнего Востока советской власти. Использование ранее неопубликованных документальных материалов Центрального архива ФСБ России позволило дополнить картину этого драматического события.

Если рабочих на забастовочное движение толкали низкий уровень заработной платы и несвоевременность ее выплаты, задолженности по пайковому обеспечению и повышение норм выработки, то крестьян в первую очередь волновала государственная налоговая политика, за счет которой государство старалось «латать свои дыры». Размер, тип, время сбора и формы налогообложения крестьянских хозяйств местные органы власти определяли, исходя из потребностей государства, а не из возможностей крестьянства.

В условиях продовольственного кризиса на Дальнем Востоке, который усилил расслоение деревни, введение продналога, а затем с лета 1923 г. сельхозналога было крайне обременительным для села и являлось главным предметом недовольства большинства крестьянства.

Стремление изменить налоговую политику государства стало самым распространенным мотивом для антисоветских выступлений и вовлечения крестьян в банды, главари которых широко использовали в своей политической агитации антиналоговые лозунги. В ряде волостей крестьяне, ожидая переворота, сознательно не стали уплачивать налог.

Доведенное голодом и нищетой до крайности, дальневосточное крестьянство, уже не видя другой возможности, стало организовывать вооруженные формирования с целью отстаивания своих прав на нормальную жизнь. Пиковой точкой в повстанческом движении на Дальнем Востоке стал 1924 г.

Социальную и экономическую основы антисоветских проявлений успешно использовало в политической и вооруженной борьбе белогвардейское движение, осевшее в приграничных районах Маньчжурии и организованное в различные общества и союзы.

Возглавляемое атаманом Г.М. Семеновым белоэмигрантское движение в начале 1920-х гг., используя поддержку Японии, США и Китая, представляло для Советского Дальнего Востока реальную угрозу. Через своих помощников: на Приморском направлении генерала Ф. Л. Глебова и на Амурском направлении генерала Е. Г. Сычева – Г. М. Семенов организовывал и вел антисоветскую борьбу.

В начале 1924 г. при участии Амурской военной организации (Маньчжурия), руководимой генералом Е. Г. Сычевым был организован крестьянский мятеж. Время и место для выступления белогвардейцами было выбрано не случайно. Крестьянство и казачество Амурской губернии, всегда жившее более зажиточно, чем сельское население других дальневосточных губерний, не хотело примиряться с ограничениями, введенными новой властью. Положение усугубилось грубейшими ошибками и просчетами местных партийных и советских органов.

Для руководства восстанием из Маньчжурии были высланы белогвардейские офицеры и создана организация гражданской власти «Временное Амурское областное правительство» во главе с Р. Г. Чешевым. Оно охватило восемь волостей Амурской губернии. К концу января 1924 г. количество восставших составляло 2 тыс. чел.²⁴.

²⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 2. Д. 772. Л. 109.

Для борьбы с повстанцами в Амурской губернии совместным приказом от 22 января 1924 г. по войскам 5-й Краснознаменной Армии и Полномочного представительства ОГПУ на ДВО был утвержден Военный совет.

По данным ОГПУ, основная часть восстания 28–29 января 1924 г. была ликвидирована. Повстанцы отступили в юго-восточном направлении, часть была разбита или разбежалась по деревням.

В апреле 1924 г. в Благовещенске было проведено заседание Амурского губернского суда, на котором из 58 подсудимых 21 чел. были приговорены к расстрелу, с конфискацией имущества, 17-ти осужденным высшая мера наказания была заменена на пять лет лишения свободы с конфискацией имущества, а 20 чел. были оправданы. В июне 1924 г. приговор Амурского губсуда был обжалован и на заседании Политбюро ЦК РКП(б)²⁵.

Несмотря определенную схожесть Амурского восстания с крестьянскими восстаниями центральной России, причины их различны. Если в центре крестьяне выступали за отмену продразверстки, то дальневосточное крестьянство протестовало против непосильного для него продовольственного налога. Существенно отличалось и подавление Амурского восстания от ликвидации крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Полная оккупация района восстания и поэтапная его очистка от повстанцев на Дальнем Востоке были невозможными в силу специфических региональных особенностей (близость практически открытой границы, поддержка, оказываемая белоэмигрантскими лидерами и т.д.).

Заключение. Исследование проблемы борьбы органов государственной безопасности с бандитизмом на Дальнем Востоке России (1922–1926 гг.) позволило сделать следующие выводы.

После разгрома основных внутренних и внешних контрреволюционных сил молодая советская власть столкнулась с новым серьезным сопротивлением – протестными выступлениями рабочих и крестьян. Имевшие социально-экономическую, политическую и морально-психологическую основу, они несомненно, представляли для новой неокрепшей власти большую опасность.

При широком использовании в общественно-политической жизни 20-х гг. XX в. понятия «бандитизм» ни в документах, ни в литературе не удалось обнаружить его определения. Протестные выступления рабочих и особенно крестьян партийно-политическим руководством страны были квалифицированы как мелкобуржуазные проявления, а их участники – бандитами.

Анализ статьи М. Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями» (1926 г.) позволил показать политику партийно-политического руководства страны в применении репрессивно-силовых методов к крестьянским выступлениям.

Вопросы обеспечения правопорядка решались центральными (Политбюро ЦК РКП(б)) и местными партийными органами власти. Органы ГПУ-ОГПУ являлись важнейшим инструментом партийно-политического руководства в

²⁵ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923–1938 : в 3 т. / Т. 1 : 1923–1926 гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 298.

борьбе с этой угрозой, их компетенция в этом была закреплена в Конституции СССР (1924 г.).

Процесс борьбы с бандитизмом на Дальнем Востоке начался гораздо позднее, чем в центральных районах страны, что было обусловлено более поздним установлением здесь советской власти. С одной стороны, это обстоятельство позволило силовым органам использовать ранее приобретенный опыт. А с другой – Российский Дальний Восток имел немало своеобразного, что отразилось на составе бандитских формирований, на характере и продолжительности борьбы с ними.

Неотъемлемой частью процесса утверждения новой власти на дальневосточной окраине стало создание органов безопасности – ГПУ-ОГПУ. Чрезвычайные органы власти в лице Дальревкома и губревкомов давали им возможность использовать более жесткие меры в борьбе с врагами советской власти.

Экономическую основу протестных выступлений дальневосточного населения активно использовали в своей антисоветской борьбе белоэмигрантские силы. Основная их деструктивная деятельность осуществлялась вооруженными отрядами разной численности, от десятка до нескольких сотен чел., сформированными на территории Маньчжурии и возглавляемыми опытными главарями. При нападении на приграничные населенные пункты, железнодорожные станции и поезда бандиты дезорганизовывали их деятельность, вели антисоветскую агитацию. Лояльность маньчжурских властей, открытость и протяженность советско-китайской границы давали беспрепятственную возможность бандформированиям совершать налеты на советскую территорию и укрываться за кордоном.

Слабостью охраны дальневосточной границы пользовались и хунхузы – китайские вооруженные разбойники. Грабя приграничное население, они сеяли панику, подрывали веру дальневосточного населения в советскую власть. Нередко осуществлялись нападения во взаимодействии с белогвардейцами. К тому же, зачастую местные китайские власти использовали хунхузов для осуществления провокаций на советско-китайской границе.

Кульминацией крестьянского недовольства проводимой новой властью политикой в деревне стало Амурское (Зазейское) восстание (январь 1924 г.). При схожем характере Тамбовского и Зазейского восстаний, восстание в Амурской губернии по типологии М. Н. Тухачевского относилось к категории приграничных мятежей, имевших поддержку из-за кордона, что придавало ему дополнительное своеобразие и трудность в подавлении.

Ликвидация бандитизма являлась важной частью процесса советизации Дальнего Востока. При приоритете в борьбе с бандитизмом органов ГПУ-ОГПУ, к ней привлекались отдельные подразделения РККА, милиция и ЧОН.

Часто проводимые центральными органами власти реорганизационные мероприятия правоохранительных структур в интересах их совершенствования осложняли деятельность дальневосточных органов государственной безопасности по обеспечению правопорядка в регионе.

В диссертационной работе подчеркнуто, что процесс борьбы с бандитизмом на Дальнем Востоке носил волнообразный характер. С момента появления

новых бандформирований из Маньчжурии и активизации их действий в приграничье борьба с ними органов государственной безопасности усиливалась, а после их ликвидации или ухода за границу она на время ослабевала.

Борьба с бандитизмом эволюционировала от подавления крупных вооруженных формирований до локальной борьбы с отдельными отрядами. Вместе с тем, трансграничный бандитизм продолжал угрожать и в конце 1920-х гг. Только укрепление дальневосточной границы в начале 1930-х гг. положило конец трансграничному бандитизму на территории Приамурья и Приморья.

В приложениях содержатся сведения о численности и дислокации вооруженных бандформирований белогвардейцев.

Список опубликованных работ по теме исследования Статьи в периодических журналах перечня ВАК:

Греков, А. Ю. Бандитизм на Дальнем Востоке – рецидив гражданской войны / А. Ю. Греков // Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля «Вестник Тамбовского университета». Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2010. – Выпуск 8. С. 191–196. (0,6 п.л.).

Греков, А. Ю. О статье М. Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями» / А. Ю. Греков // Научный журнал «Власть и управление на Востоке России». – Хабаровск, 2010. – № 3. С. 171–177. (0,66 п.л.).

Греков, А. Ю. Условия возникновения протестных выступлений в РСФСР в начале 1920-Х гг. / А. Ю. Греков // Научный журнал Тихоокеанского государственного университета «Вестник ТОГУ». – Хабаровск, 2011. – № 2. С. 277–286. (0,56 п.л.).

Статьи в научных журналах и сборниках:

Греков, А. Ю. Политический бандитизм как явление социально-политической жизни ДВК в 20-е годы XX в. / А. Ю. Греков // Экономика, управление, общество: история и современность. Материалы Седьмой Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и соискателей (20 марта 2009 г.). Ч. 1. – Хабаровск: Издательство ДВАГС, 2009. – С. 110–118. (0,46 п.л.).

Греков, А. Ю. Борьба с бандитизмом как часть процесса советизации Дальнего Востока (первая половина 20-х годов XX в.) / А. Ю. Греков // Дальний Восток России и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы международной научно-практической конференции (13–18 октября 2009 г.). – Благовещенск, 2009. – С. 128–132. (0,26 п.л.).

Греков, А. Ю. К вопросу об ущербе России в гражданской войне / А. Ю. Греков // Экономика, управление, общество: история и современность. Материалы Восьмой Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и соискателей (24 марта 2010 г.). Ч. 1. – Хабаровск: ДВАГС, 2010. – С. 150–155. (0,2 п.л.).

Греков, А. Ю. Роль дальневосточных чекистов в ликвидации бандитизма в 1920-х гг. / А. Ю. Греков, А. Ю. Цыбин // Научно-образовательный журнал Ха-

баровского пограничного института ФСБ России «Дальневосточный форпост».
– Хабаровск, 2010. – № 8. С. 33–40. (0,8 п.л.).

Греков Алексей Юрьевич

**БОРЬБА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
С БАНДИТИЗМОМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(1922–1926 гг.)**

Специальность 07. 00. 02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 02.11.2011 Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ № 154

Хабаровский пограничный институт
Федеральной службы безопасности Российской Федерации.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

Отпечатано в специальной типографии РИО ХПИ ФСБ России
г. Хабаровск, ул. Большая, 85. Тел. 1-68, 2-65